вплоть до революции 1905 г. стихотворение было запрещено в России, но широко распространялось в списках (см. Тарас Шевченко. Собр. соч., т. 1. М., 1964—1965, стр. 252—267).

[9] Н. И. Костомаров. Автобиография.— «Русская мысль», 1885, № 5, стр. 211 (цитата приведена неточно). См. также: «Т. Г. Шевченко в воспоминаниях современников». М., 1962, стр. 149.

[10] Иван Иванович *Фундуклей* — киевский губернатор в 1839—1852 гг.

[11] Н. И. Костомаров. Автобиография, стр. 218 (цитата приведена неточно).

[12] Там же; этот же эпизод был рассказан Костомаровым в «Письме к М. И. Семевскому», опубликованном в «Русской старине», 1880, № 3, стр. 601; очевидно, Бунин ссылается выше на этот источник, когда упоминает о «Русской старине».

[13] Там же, стр. 219 (цитата приведена неточно).

[14] Из письма Шевченко к кн. В. Н. Репниной от 24 октября 1847 г. Выдержки из этого письма (как и из других писем поэта к ней) были приведены впервые в статье Н. И. Стороженко «Первые четыре года ссылки Шевченка» («Киевская старина», 1888, кн. 10, стр. 7; см. также: Тарас Шевченко. Собр. соч., т. 5, стр. 280; у Бунина цитата не вполне точна).

[15] Шевченко был освобожден от солдатской службы в июле 1857 г. Он покинул Ново-Петровское укрепление 2 августа того же года.

[16] Эти слова Шевченко привела в воспоминаниях о нем С. Крапивина (Степанида Матвеевна Лобода). Ее воспоминания «Несколько слов о Тарасе Шевченко» были опубликованы в журн. «Пчела», 1875, № 42, 2 ноября (см. также: «Т. Г. Шевченко в воспоминаниях современников», стр. 362). Бунин мог найти приводимые им слова и в книге: «Жизнь и произведения Тараса Шевченко (свод материалов для его биографии)». Сост. М. К. Чалый. Київ, 1882, стр. 145.

[17] Этот эпизод сообщен в воспоминаниях Натальи Усковой, дочери коменданта Ново-Петровской крепости И. А. Ускова. Первоначально они были опубликованы в «Киевской старине», 1889, кн. 2, стр. 303; перепечатаны в книге: «Спогади про Шевченка». Київ, 1958, стр. 308.

[18] Из стихотворения «До сестры», которое было опубликовано в «Киевской старине», 1885, № 3, стр. 522, как написанное Шевченко и адресованное В. Н. Репниной. Через два года она сама заявила в печати, что автором этого стихотворения Шевченко не был («Русский архив», 1887, № 6, стр. 258). Не зная об этом, И. А. Белоусов включил перевод стихотворения «До сестры» в свой сборник 1887 г. Печаталось оно и в тогдашних изданиях «Кобзаря»

[19] См. Тарас Шевченко. NN.— Повне зібрання творів у шести томах, т. 2. Київ, 1963, стр. 37.

[20] Неточная цитата из автобиографического письма 1860 г.— «Народное чтение», стр. 236.

НОВЫЕ ТЕЧЕНИЯ

Предисловие А. С. Логвинова

Публикуемая статья, как и «Маленькая беседа» (см. настоящ. кн., стр. 296—299), содержит интересный материал для характеристики общественно-литературных позиций Бунина в первые годы его писательской работы. В этой статье — в редкой для Бунина форме прямого публицистического выступления — характерно решительное осуждение таких реакционных газет, как «Гражданин» и «Московские ведомости» (а также их подголосков в провинции), и не менее решительная поддержка передовой провинциальной печати, которая на рубеже 1880—1890-х годов нередко выражала взгляды земской интеллигенции, в частности, ее радикально-демократического крыла. Перед нами новое подтверждение того, что передовые идеи, которые вырабатывались в сознании юноши Бунина главным образом под влиянием старшего брата, были усвоены им достаточно прочно и глубоко.

Особый интерес представляет вторая часть статьи, где упоминается Салтыков-Щедрин. С произведениями великого писателя-сатирика Бунин познакомился во второй половине 1880-х годов, когда им овладела страсть к чтению и он жадно прочитывал все, что удавалось достать в деревне или в Ельце.

В ранних письмах к брату Юлию, которому Бунин обычно подробно рассказывал о прочитанном, встречаются упоминания и о Щедрине. 14 октября 1888 г. он называет рядом с «Анной Карениной» и «Дневником читателя» Н. М. (Н. К. Михайловского)

«Пестрые письма» Щедрина [1] (ЦГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 18, л. 19 об.); 20 ноября того же года он сообщает о книгах, прочитанных вместе с соседями, тоже интересующимися литературой: «Читали в „Вестнике Европы" „Мелочи жизни" Н. Щедрина» [2] (там же, л. 8 об.); 25 ноября 1891 г. он писал из Орла: «Хожу в библиотеку, доканчиваю „афоризмы Щедрина"»[3] (там же, л. 55 об.). О глубоком уважении, с которым Бунин относился к Щедрину и его творчеству, свидетельствует с полной убедительностью и его стихотворение «Памяти М. Е. Салтыкова», написанное в связи с первой годовщиной со дня смерти писателя, напечатанное в «Орловском вестнике», 1890, № 94, 28 апреля (включено в настоящ. книгу, стр. 270; см. о нем статью: М. В. Минокин. Стихотворение Бунина о Салтыкове-Щедрине.— «Русская литература», 1960, № 3, стр. 204—206).

В свете сказанного становится понятным, почему выпад «Московских ведомостей» против «Орловского вестника» по вопросу, связанному с Щедриным, не мог не вызвать отповеди со стороны именно Бунина. Как известно, это и привело его к разрыву со струсившим редактором «Орловского вестника» и к прекращению работы в этой газете.

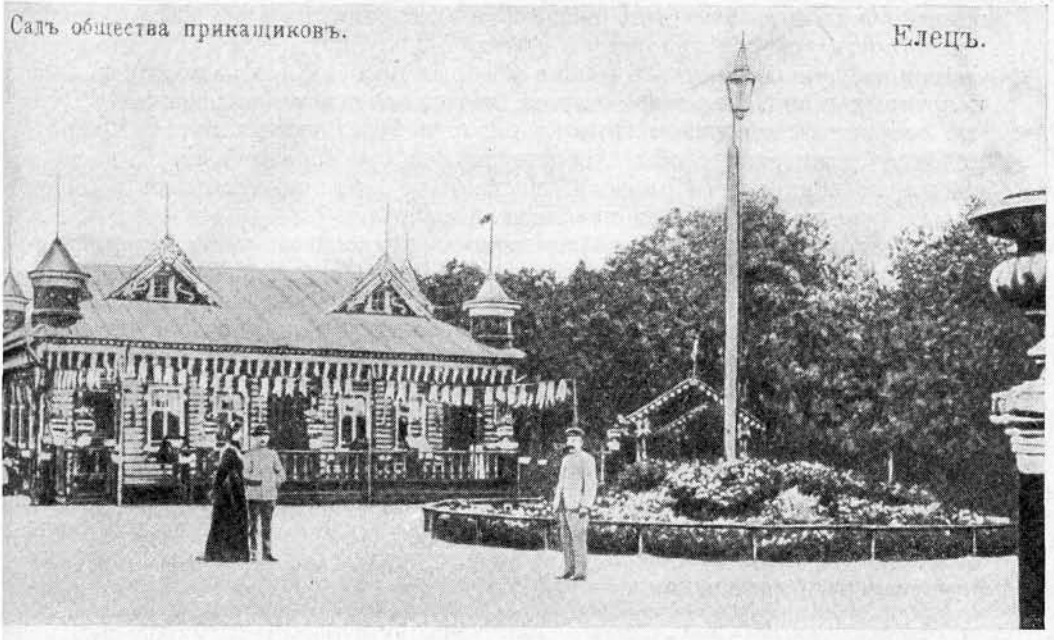
Положение современной литературы и печати вообще незавидно. Толки об упадке литературы даже надоели, и немудрено,— это заметно всякому мало-мальски образованному человеку. То же самое можно сказать и о печати — преимущественно о столичной периодической. Развиваясь количественно, она в значительной степени изменилась качественно. Столичные газеты вообще, за редкими исключениями, не представляют теперь руководящих органов с твердыми, определенными взглядами и с серьезным, искренним тоном статей и фельетонов.

Такое положение было вызвано прежде всего общим настроением наших дней, а затем и другими не менее важными условиями, которые явились неизбежным его следствием. Но обо всем этом так много было говорено, что мы не считаем нужным распространяться, а перейдем прямо к тому утешительному явлению, которое теперь уже можно отметить смелой рукой. Развивается и качественно и количественно печать провинциальная. Заметны свежие и новые течения мысли, слышны уж не прежние песни. В этом теперь не приходится и сомневаться.

Укажем для примера на недавно издающуюся в Киеве еженедельную газету, с очень оригинальным заглавием —«По морю и суше» [4]. В одном из номеров этой газеты мы встретили такую свежую и здравую статейку, которой должна бы позавидовать любая столичная газета. В статье говорится «о русской периодической печати» и делается сравнение столичных изданий с провинциальными. Признавая несомненное развитие последней, в статье читаем: «прислушиваясь к литературным голосам провинции, мы наглядно убеждаемся, что областные выразители общественного мнения, за редкими печальными и обидными исключениями, служат идеям мирного преуспеяния, презирая отсталость и нетерпимость, встречающиеся в иных статьях „Гражданина", „Московских ведомостей", „Южного края", „Новороссийского телеграфа" и в др.

Отрадно слушать честные, смелые и трезвые речи наших собратьев в приволжских и среднерусских городах, на юге, на Кавказе и в Сибири» [5].

Соглашаясь вполне с такой мыслью, не можем не отметить еще того явления, что даже некоторые «Губернские ведомости», издания, бывшие прежде чисто официальными и сухими до крайности, за последнее время значительно расширяют свою деятельность и придают интерес и живость статьям своих неофициальных отделов; можно сказать даже более — во многих городах они не только успешно конкурируют с издающимися в тех же городах неофициальными газетами, но даже приобретают большее значение. Для примера укажем на «Черниговские губернские ведомости», в последнее время «Курские» и «Тамбовские» и, особенно, «Харьковские». Сравнивая последние с «Южным краем», указанная нами выше киевская



ЕЛЕЦ. САД ОБЩЕСТВА ПРИКАЗЧИКОВ
Открытка, начало 1900-х годов
Собрание С. В. Красновой, Елец

газета справедливо замечает: «рядом с частным „Южным краем", одним из типичнейших мракобесцев провинции, мы видим прекрасную, проникнутую земским духом и гуманной терпимостью официальную газету „Харьковские губернские ведомости..."» [6]

В самом деле, прибавим мы от себя, этой газете нельзя не пожелать полного успеха: просто удивительно, насколько быстро она превратилась из листа официальных известий и объявлений в одну из самых серьезных, сдержанных и интересных провинциальных газет.

Правда, неблагоприятных условий, действующих пагубно на столичные газеты, немало и у провинциальных, но только они носят иной характер. Публика и читатели, конечно, и не подозревают, какие трудности приходится испытывать каждому издателю и редактору провинциальной газеты. Свежие силы в провинции есть, но их еще немного, приобрести хорошего сотрудника или особенно корреспондента — все еще довольно трудно, почему к провинциальным газетам нельзя применять такую строгую оценку, какую, например, делают, с высоты своего величия — должно быть, наблюдая свои, какие-то призрачные выгоды,— некоторые столичные газеты; эти последние иногда стараются даже самыми непозволительными средствами подорвать кредит того или другого провинциального издания. «Бóльшая и лучшая часть русской областной печати,— говорит киевская газета,— бесспорно принадлежит к прогрессивному направлению. Если она иногда несколько стеснена в обсуждении окружающих явлений, то по общим теоретическим вопросам высказывается довольно свободно, энергично полемизируя с темными силами столичной прессы, которая возводит на нее вздорные напраслины и навязывает ей глупейшие проекты собственного измышления» [7]. Совершенно верно! Лучшим доказательством последнего может служить хотя бы наш случай с «Московскими ведомостями». В феврале нынешнего года в маленькой

заметке нашей газеты было сказано несколько слов о том, что Комитет грамотности устроил подписку в память М. Е. Салтыкова с тем, чтобы на собранные деньги накупить книг и учебных пособий для бедных учеников некоторых школ. Мы тогда выразили только скромную надежду на то, что собранный комитетом капитал наверно будет увеличиваться [8]. «Московские ведомости» с обычным усердием и своеобразной силой в слоге сейчас же обвинили «Орловский вестник» в неблагонадежности, в «передовых чувствах», как они изволили выразиться [9].

Мы промолчали тогда, а «Московские ведомости» по-прежнему продолжали находить в «Орловском вестнике» для себя интересное, перепечатывать и указывать на нас. Стало быть, нельзя не уделять должного внимания и провинции и надеемся, что когда-нибудь это «старое издание» бросит свою изношенную подкладку...

Но это не единичный случай: такие истории бывали не с одним «Орловским вестником», а между тем все провинциальные издания выходят с разрешения предварительной цензуры,— значит, ничего дурного и противозаконного в них не бывает.

И все-таки, провинциальная печать сумеет пережить ухищрения таких органов,— ей принадлежит светлое будущее, раз общество будет относиться чутко и внимательно к ее интересам. В последнем же также сомневаться невозможно.

«Орловский вестник», 1891, № 139, 29 мая, без подписи. Авторство Бунина доказывается карандашной пометой: *Бун.* в редакционной подшивке газеты (Гос. архив Орловской обл., № 203-а). Подтверждением этого служит письмо Бунина к брату Юлию: «С редакцией разошелся, когда уже было написано это письмо... Вышла громадная ссора из-за моих заметок о „Московских ведомостях". Они страшно боятся цензуры» («Материалы», стр. 31—32, с исправлением мелких неточностей по подлиннику; А. К. Бабореко относит это письмо к 1891 г., между маем и октябрем).

[1] «Пестрые письма» печатались в «Вестнике Европы» 1884—1886 гг. В 1886 г. они вышли отдельной книгой. Из письма неясно, читал Бунин их в отдельном издании или в старых номерах журнала.

[2] «Мелочи жизни» Щедрин печатал в 1886—1887 гг. в «Русских ведомостях» и, главным образом, в «Вестнике Европы». В 1887 г. они вышли отдельной книгой.

[3] У Щедрина нет произведения или цикла, озаглавленного «Афоризмы», поэтому точно объяснить это сообщение Бунина не представляется возможным. Наиболее вероятно предположение, что он, читая в библиотеке сочинения Щедрина, выбирал из них «афоризмы», возможно, для публикации их в газете. Напомним, что в «Орловском вестнике» (1890, № 144, 19 июня) были перепечатаны «Забытые слова» Щедрина (об этом произведении, которое было задумано писателем в последние дни его жизни, см. «М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников». Предисловие, подготовка текста и комментарии С. А. Макашина. М., Гослитиздат, 1957, стр. 724).

[4] «Еженедельный научно-популярный иллюстрированный журнал путешествий, приключений и романов для семейного чтения» — «По морю и суше» — был основан в Киеве в 1890 г. Издателем-редактором его была Е. Г. Бердяева, позднее, в 1906 г., издававшая в Киеве ежедневную газету «Работник», ставившую «своей задачей отстаивание классовых интересов городского и сельского пролетариата». В дальнейшем издатели-редакторы журнала менялись; прекратился он в 1896 г.

[5] Из статьи «О русской периодической печати» («По морю и суше», 1891, № 26, стр. 5). Бунин несколько видоизменяет цитату, сохраняя ее основной смысл.

Упомянутые провинциальные издания: «Южный край», ежедневная политическая и литературная газета (Харьков, 1880—1917), которую В. И. Ленин назвал в 1901 г. «паскудной газетой, травящей всякое стремление к свету и свободе, восхваляющей все зверства нашего правительства» (статья «Отдача в солдаты 183 студентов».— В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 396); «Новороссийский телеграф», ежедневная политическая, экономическая и литературная газета (Одесса, 1869—1903),— первоначально это был либеральный орган, но с 1875 г., в результате давления со стороны властей, она перешла к новому издателю и превратилась в рупор реакционных идей.

[6] «По морю и суше», 1891, № 26, стр. 5. В августе 1890 г. редактором неофициальной части «Харьковских губернских ведомостей» был назначен А. Я. Ефимович, который привлек к участию в газете многих земских деятелей, профессоров Харьков-

ского университета, местных литераторов. Под его руководством «Харьковские губернские ведомости» стали одной из самых передовых русских провинциальных газет. С 1903 г., после вынужденного ухода Ефимовича из редакции, направление газеты резко изменилось.

[7] «По морю и суше», 1891, № 26, стр. 5 (цитата неточная).

[8] В заметке «Орловского вестника», 1891, № 32, 1 февраля, напечатанной под рубрикой «Литература и печать», сообщалось: «„Московские ведомости", говоря о том, что при Комитете грамотности образован фонд имени М. Е. Салтыкова,— и что жители Петербурга и нескольких сибирских городов собрали уже 247 р., проценты с которых пойдут на покупку книг для беднейших школ,— с злорадством прибавляют: „не густо..." Да, действительно, не густо... Только что это значит? Неужели то, что имя Михаила Евграфовича ничего не значит для нашего общества? Ведь если судить по подобным фактам, то придется согласиться, что, например, имя Гоголя, на памятник которого собирают уже в течение нескольких лет и все никак не соберут,— тоже для русского общества значит весьма немного? Что же касается того, насколько публика читает произведения М. Е. Салтыкова, то об этом можно судить по тому, что шесть тысяч экземпляров дорогого издания его сочинений разошлись в несколько месяцев...»

Можно думать, что автором этой заметки был также Бунин — в письме к брату Юлию от 27 июля 1890 г. он подробно рассказывал о своей работе в «Орловском вестнике» и сообщал при этом: «Главным же образом строчу „Литературу и печать"» («Материалы», стр. 22).

Издание Щедрина, о котором говорится в конце заметки,— это «Сочинения». СПб., 1889—1890, т. I—IX. Подготовленное самим Щедриным, это издание заканчивалось после его смерти К. К. Арсеньевым и М. М. Стасюлевичем. Информация о выходе томов этого издания регулярно помещалась в «Орловском вестнике» (1889, 10 мая, № 60; 1890, 24 января и 14 марта, № 12, 54; 1891, № 24, 79).

[9] В «Московских ведомостях», 1891, № 38, 7 февраля, под рубрикой «Дневник печати», была напечатана заметка: «Салтыков и „Орловский вестник"». В ней говорилось: «„Орловский вестник" очень обиделся за „русское общество" по поводу перепечатанного нами известия о 247 р., составляющих „капитал" имени Салтыкова при Комитете грамотности». Цитируя далее «Орловский вестник» (см. выше, примеч. 8), автор заметки добавляет: «Какая, подумаешь, теплота передовых чувств! Читайте на здоровье! А дело только в том, что основание капитала имени знаменитого отрицателя *при Комитете грамотности* совершенно неуместно».

ЗАБЫТЫЙ ЧЕЛОВЕК

Предисловие И. С. Газер

Бунин в течение всей жизни с глубоким интересом и уважением относился к творчеству писателя-демократа Н. В. Успенского. Николай Успенский привлекал сочувственное внимание Бунина, как «один из первых русских писателей, сердечно, но беспристрастно посвятивших свой талант изображению деревенской народной жизни», который «в свое время много способствовал к уяснению народного быта, имел большое влияние на общество и возбуждал серьезные критические толки». Бунин задумывался и о трагической, мучительной жизни Николая Успенского, объяснение которой он искал как во внешних обстоятельствах, так и во «внутреннем разладе» личности этого писателя, близкого своей изломанной судьбой другим писателям-народникам, загубленным, по мысли Бунина, убожеством среды: «Увлекался я в молодости и Николаем Успенским, и опять не только в силу его дарования, но в силу и личной судьбы его, во многом схожей с судьбой Левитова: страшные загадки русской души уже волновали, возбуждали мое внимание»,— вспоминал он в годы эмиграции (Собр. соч. 1965—1967, т. 9, стр. 274).

О серьезности интересов молодого Бунина к жизни, личности и творчеству Н. Успенского говорит то, что он сам записывал факты из биографии Успенского со слов близко знавших писателя людей. Именно на основе этих собранных Буниным материалов и были написаны им статьи о Н. Успенском: «Талант, выброшенный на улицу. По поводу самоубийства Н. В. Успенского» (1889) [1], «К будущей биографии Н. В. Успен-